

Дзеранов Тимур Ефимович

канд. филос. наук, доцент, старший научный сотрудник

ФГБУН «Северо-Осетинский институт

гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева»

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ КРЕЩЕНИЯ АЛАН

Аннотация: с V века предки осетин аланы устанавливают культурные связи со странами христианского мира – Арменией, Грузией, Абхазией и Византией. В начале X века, аланы, достигнув соответствующего социокультурного уровня, создают свое государство – Алания и через Византию принимают православное христианство в качестве государственной религии. После постигшей алан этнокультурной катастрофы конца XIV века, явившейся следствием вторжения Тимурхана, многие достижения христианской культуры были утрачены вместе с большей частью населения. Потомки алан – осетины, укрывшиеся от геноцида в горных ущельях, сохраняли приверженность христианству, что позволило им включиться в единое российское социокультурное пространство после присоединения к России.

Ключевые слова: аланы, Осетия, православное христианство, епархия, Кавказ, Византия, Россия, государство, империя, цивилизация.

В настоящее время, после гонений на религию в советский период, и фактического отказа от национального духовного наследия в период либеральных реформ на рубеже XX-XXI веков, вопрос о времени и месте принятия предками осетин православия и приобщения к христианской культуре приобретает большое общественное значение.

Церковная традиция относит крещение предков осетин – алан к первым векам христианской эпохи. Так осетинский церковный деятель конца XIX века и автор одного из первых исследований истории осетинской церкви Алексий Гатуев в историческом очерке «Христианство в Осетии» утверждает: «В I в. проникает в Осетию луч евангельского света проповедью святых апостолов –

Симона, Фаддея, Варфоломея и Андрея. Скоро христианство сроднило осетин с православными соседями грузинами тем тверже, что жизнь и деяния святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии (314–325 гг.) имели влияние и на осетин, которые были очевидцами чудес равноапостольной Нины» [2, с. 5]. Утверждение об особой роли Грузии в крещении алан в этот период не подвергалось сомнению. «У грузин и осетин одна история перехода в христианскую веру... осетины приняли крещение от святой Нины.... То, что апостол Андрей был в Грузии и Осетии, – это сущая быль. То, что святая Нина несколько раз ездила в Осетию, также не подлежит сомнению. То, что они оба оказали большое влияние на Осетию в делах христианизации, – неоспоримый факт» [8, с. 52–53].

Известно, что первыми на Кавказе христианство приняли армяне. Около 301 года царь Армении Тиридат III Великий с приближенными принял крещение от архиепископа Григория Просветителя (301–326 гг.), который стал основателем Армянской апостольской церкви. В христианство перешло все население Великой Армении – около четырех миллионов человек [3, с. 168]. Армения стала первой страной, принявшим христианство в качестве государственной религии.

В наше время сторонники раннего принятия православия предками осетин часто обращаются к взятыму из грузинской агиографии образу «аланского святого» Сухия Месукевичского, принявшего мученическую смерть в 130 году. Но, по грузинским источникам святой Сухий Месукевичский, был грузином, родом из агван (кавказских албан). При ближайшем рассмотрении выясняется, что образ святого и 16 его товарищ – мучеников был перенесен в грузинские «Жития святых» из армянского жития «Мученичество святых Сукиасянцев», в соответствии с которым Сухий (арм. Сукиас, до крещения Баракад) был во главе 17 аланских придворных, сопровождавших аланскую царицу Сатеник в Армению для вступления в брак с царем Арташесом. Оставаясь в Армении, они приняли христианство и основали на горе Сукавет монастырь (по названию места стали именоваться Сукиасянцами), в котором обитали 44 года. Сукиас и его

братия, после отказа повиноваться приказу аланского царя Датианоса вернуться в Аланию и предстать перед его лицом, приняли мученическую смерть от своих соплеменников алан, прибывших за ними в Армению (в 100–130 гг.). В IV веке святой Григорий, просветитель Армении, воздвиг на том месте церковь и основал обитель.

О миссионерской деятельности Григория Просветителя существует изданный Н.Я. Марром арабоязычный источник IX в., где Григорий показан крестителем не только армян, но и грузин, дзурдзуков (вайнахов), алан и басианцев [6, с. 13]. Кузнецов В.А., один из ведущих исследователей истории христианства на Кавказе, данное утверждение и его источник считает недостоверными и не подтвержденными другими письменными и археологическими материалами. Но, при этом исследователь не ставит под сомнение роль Армении в распространении христианства на Кавказе.

При анализе агиографических сведений о Месукевичах-Сукиасянцах в них обнаруживаются серьезные хронологические и фактические несоответствия. Так, царь Арташес к которому с Сатиник ехали аланские вельможи, умер около 160 года до н.э., то есть за три века до действий Сукиасянцев, ставших армянскими святыми в языческой Армении за два столетия до принятия армянами христианства. Кузнецов В.А. находит «Житие Сукиасянцев», несмотря на его фольклорно-легендарный характер, ценным источником, относящимся к V в. и свидетельствующем о культурных связях Алании с Арменией.

Кузнецов В.А. отмечает, что «в IV в. христианство проникает и в Грузию, где возникают христианские общины. Из прибрежных городов Колхида оно постепенно продвигается вглубь страны. Официальной датой крещения Иберии – Картли считается 337 г., а распространение христианства здесь связывают с легендарной деятельностью «просветительницы Грузии» Нино (святая Нина) (впрочем, по мнению некоторых грузинских историков, это предание «сохранило отголоски реально случившихся событий»). Деятельности Нино посвящена специальная грузинская хроника, существуют сведения о том, что миссия Нино в Грузии была связана с деятельностью Григория в Армении, а сама Нино

была родственницей Григория. Очевидно, что в осмыслении древних авторов приобщение Армении и Грузии к христианству выглядело как единый взаимосвязанный процесс; А.П. Новосельцев не без оснований ставит вопрос «о роли Армении в распространении христианства в других странах Закавказья, а затем и горного Кавказа» и делает вывод, что в Грузию христианство проникло из Армении и Каппадокии, а Нино была каппадокийкой» [4, с. 9].

После крещения Армении и Грузии, проникновения христианства в восточную и западную части Северного Кавказа, активизации миссионерской деятельности Византии в Причерноморье аланы вступают в разносторонние контакты с христианами, знакомятся с христианским вероучением. Но, для утверждений о принятии аланами христианства в этот период из Грузии или Армении нет основания. Аланы («осы», «овсы» грузинских источников) продолжали сохранять древнюю традиционную религию, основные положения которой отражены в осетинском Нартском эпосе.

В XIX веке, в период включения Кавказа в состав Российской империи, в ходе которого правительство России и Русская православная церковь проводило политику «восстановления православного христианства на Кавказе» вопрос о времени крещения алан становится актуальным. В Новое время церковная традиция, основанная на агиографических преданиях, не могла дать удовлетворительный ответ на поставленный ими вопрос: Какую давность имело христианство у алан, и с какого времени стало оно народной религией?

С того времени церковные и светские исследователи проделали большую работу по восстановлению подлинной картины истории православной церкви и крещения народов Кавказа, ввели в научный оборот подлинные материалы, относящиеся ко времени принятия аланами христианства. Особое внимание исследователи истории православной церкви на Кавказе уделяли византийским письменным источникам и археологическим материалам.

На вопрос о времени принятия аланами христианства, ссылаясь на источники, дает ответ, близкий к традиционному церковному преданию, автор капитальной «Истории христианства на Руси до Владимира» преосвященный Мака-

рий. Он считал датой принятия христианства прикаспийскими алантами IV век. В качестве доказательства преосв. Макарий обращается к Сократу, Кириллу Иерусалимскому и Иоанну Златоусту, упоминавшим о христианстве у «савроматов», понимая под ними алан и хазар. В той же работе Макарий, утверждал, что уже в VIII веке существовала аланская епархия [7, с. 85–97]. Известный русский историк Римской и Византийской империй, автор ряда работ по истории алан Кулаковский Юлиан Андреевич в работе «Христианство у алан» указал на ошибочность утверждений церковного историка. На основании византийских источников Кулаковский Ю.А. приходит к выводу, что христианство у алан в «... имело очень незначительную давность: оно восходило лишь к началу X века... Аланы, т. е. предки нынешних осетин, были в X веке христианским народом. Сведение об этом в самой ясной и определенной форме сохранено Константином Порfirородным в сочинении *De ceremoniis aulae Byzantinae* (О церемониях византийского двора)» [5, с. 166–168]. Доводы Ю. Кулаковского о принятии алантами православного христианства в начале X века были приняты и церковью и академической наукой. В дальнейшем исследователями обсуждалась лишь дата крещения алан.

У всех христианских народов есть фиксированная дата принятия религии в качестве государственной. В Алании, по утверждению В.А. Кузнецова это произошло, при активном содействии Византии, в 916 году [4, с. 46]. Но, акту принятия веры предшествует длительный подготовительный процесс – миссионерская деятельность, установление разносторонних связей с «христианским миром», принятие христианства частью населения и создание церковной базы (монастыри, храмы, духовенство, богослужебная литература). Этот процесс в Алании начался с V-VII веков, через культурные контакты с Абхазией, Византией, Арменией и Грузией. Религиозная связь Алании с православной Грузией прерывается в VIII-XI веках, после захвата последней арабами, и создания на ее территории Тифлисского эмирата, ставшего оплотом ислама на Кавказе. Распространение православия в Алании шло постепенно, без насилия со стороны

государства. По свидетельству автора XII в. Никифора Василаки, в его время аланы уже были ревностными христианами [1].

Но, процесс христианизации Алании, особенно ее горной части, в этот период еще не завершился, чему помешали события XIII века. После нашествия татаро-монгол Алания перестала существовать как независимое государство. Ее основная – равнинная часть была включена в состав Золотой Орды. Монголы отличались необычной для средневековья веротерпимостью. Но оказывать необходимую государственную поддержку церкви, принявшие ислам монгольские ханы не могли.

Положение христиан на Кавказе осложнилось в связи с кризисом в Византии. В 1204 году Константинополь был захвачен крестоносцами, Византия потеряла свое могущество и не могла больше влиять на судьбу кавказских народов и поддерживать в регионе развитие православия. В XV веке Византийская империя, опора христианской цивилизации на Востоке, пала под ударами Османской империи.

В конце XIV века Золотая Орда была уничтожена войсками Тимурхана. В ходе вторжения Тимура на Северный Кавказ, аланская деревня в предгорье и на равнине было подвергнуто геноциду. Укрывшаяся в горных ущельях небольшая часть ранее многочисленного народа, известная с этого времени как осетины, была отброшена в своем культурном развитии назад. Многие достижения христианской цивилизации были утрачены.

Но, осетинский народ продолжал считать себя частью христианского мира, сохраняя без церкви и духовенства многие элементы христианской культуры, усвоенные народом в аланский период. Это позволило Осетии в XVIII-XIX вв., в период присоединения к России, быстро восстановить православие и войти в единое российское социокультурное пространство.

Список литературы

1. Алания [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Алания>

2. Гатуев А. Христианство в Осетии // Терские ведомости. – Владикавказ, 1889. – №14. – с. 5.
3. Дильтяев Л.Ш. Основные проблемы византийской истории. – М., 1947. – С. 168.
4. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. – Владикавказ: Ир, 2002. – 159 с.
5. Кулаковский Ю.А. Христианство у алан. // Избранные труды по истории аланов и Сарматии – СПб.: Алетейя, 2000. – 166 с.
6. Марр Н. Крещение армян, грузин, абхазов и алан святым Григорием. – Т. XVI. – СПб., 1906. – С. 13.
7. Преображенский М. История христианства на Руси до Владимира. – СПб., 1868. – С. 85–97.
8. Чичинадзе З. История Осетии по грузинским источникам. – Цхинвал, 1993. – 162 с.